

Атмосфера была настолько неловкой, что Су Цинган не удержалась и пнула Хуо Цзиньао под столом. Ее голос был намного мягче, чем у Хуо Цзиньао, она повернулась и посмотрела на Лю Тунцзя.

"Тетя, не обращай на него внимания. Мои кулинарные способности действительно средние. Пожалуйста, сделайте сегодня mPleasake".

Она понимала, насколько хороши кулинарные способности тетушки Чжоу и тетушки Ван. Она действительно не могла сравниться с ними.

Лю Тунцзя посмотрела на Су Цинсана и вдруг поняла, почему она понравилась ее сыну.

Она подняла миску и съела рис, который был в ней.

В тот момент, когда она опустила голову, чтобы поесть, Су Цинган взглянула на Хуо Цзиньао.

Хуо Цзиньао остался безучастным. Он быстро закончил еду и встал.

"Я сыт. Ешь медленно. Можешь не мыть миску. Оставь ее там, чтобы тетя Юй убрала завтра".

"Я знаю. Иди посиди немного в гостиной. У меня есть подарок для тебя позже".

"Правда?" Хуо Цзиньао наконец-то улыбнулся. "Я думал, что моим подарком на день рождения будет этот стол, полный посуды".

"Это один из подарков". На лице Су Цинсана появилась слабая улыбка. "Разве тебе не нравится?"

"Мне очень нравится". Когда Хуо Цзиньао заговорил, он наклонился и поцеловал Су Цинган в щеку. "Мне нравится, как готовит моя жена, несмотря ни на что".

Он точно знал, как ее уговорить. Су Цинган посмотрела на него. Она обернулась и увидела, что Лю Тунцзя смотрит на них. Ее лицо внезапно покраснело.

Хуо Цзиньао тоже заметил взгляд Лю Тунцзя, но сделал вид, что ничего не заметил.

После ухода Хуо Цзиньао Лю Тунцзя больше не могла есть. Ее рука все еще держала миску, она сидела, но все ее тело было неподвижно.

Су Цинган смотрел на нее, и она почему-то не могла этого вынести.

Хуо Цзиньао ничего не сказал, но его отношение уже все прояснило. Он мог подумать, что Лю Тунцзя пришел сюда, чтобы заступиться за Хуо Ифань.

Но Су Цинган инстинктивно полагал, что это не так.

Независимо от того, почему Лю Тунцзя решила изменить свое отношение к Хуо Цзиньао, Су Цинган была рада этому.

После ужина Су Цинган попросила Лю Тунцзя выйти ненадолго, пока она убирает посуду.

Лю Тунцзя хотела сказать, что она здесь, чтобы помочь, но она никогда не делала этого раньше. Она могла только стоять и смотреть, как Су Цинган убирает посуду.

"Тетя, пожалуйста, иди отдохни".

Хуо Цзиньяо тоже был снаружи. Если Лю Тунцзя действительно приехал, чтобы улучшить их отношения, то сейчас самое время поговорить.

Лю Тунцзя, вероятно, знала, что она имела в виду, поэтому встала и вышла на улицу.

В гостиной Хуо Цзиньяо играл в игры с телефоном Су Цинсана. Это была обновленная версия игры Xiaoxiao Le. Когда Су Цинган была свободна, она играла два раунда, чтобы расслабиться.

Этот раунд был особенно сложным, и она долгое время не могла его пройти. Она застряла там на несколько дней. Сегодня у Хуо Цзиньяо было хорошее настроение, поэтому он помог ей пройти раунд.

Уголком глаза он увидел, как вышел Лю Тунцзя. Он не издал ни звука и просто начал следующий раунд.

Лю Тунцзя больше не могла сидеть спокойно. Она смотрела на Хуо Цзиньяо и не могла поверить, что он играет в игры, пока она сидит здесь.

Это было очень неуважительное поведение.

"Цзиньяо". Где его манеры? Кто позволил ему делать это перед старшими?

"Если ты хочешь, чтобы я прекратил преследование Хуо Ифань, избавь себя от этого".

Не удостоив Лю Тунцзя взглядом, Хуо Цзиньяо даже не поднял головы.

Лю Тунцзя почувствовала себя как на иголках. Вновь задетая его словами, она посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Ей вдруг стали понятны прежние чувства Хуо Цзиньяо. Значит, каждый раз, когда она нападала на Хуо Цзиньяо, он был в таком настроении?

Наступило еще одно мгновение тишины. Хуо Цзиньяо прошел два теста подряд. Поняв, что Лю Тунцзя все еще там, он отложил телефон в сторону.

"Дедушка послал тебя сюда или папа?"

Или дядя и тетя послали тебя сюда?"

"Хуо Цзиньяо." Что это было за отношение? Лю Тунцзя почти не мог удержаться от желания расспросить его.

"Это было тяжело для тебя. Из-за племянника ты наконец-то вспомнил, что сегодня день рождения твоего сына".

Лю Тунцзя была мгновенно обескуражена. Она хотела объяснить, что не вспомнила о его дне рождения из-за Хуо Ифань, но ее губы зашевелились. Она хотела объяснить, что действительно хотела отпраздновать его день рождения в этот раз, но увидев насмешливое выражение лица Хуо Цзиньяо, не смогла заставить себя сказать это.

"Если тебе больше нечего делать, возвращайся. Я не передумаю".

Сегодня был его день рождения, и он хотел быть только с тем, кто ему нравился, с тем, кому нравился он, с тем, кто был готов искренне праздновать его день рождения за него. Что касается Лю Тунцзя, у которой были скрытые мотивы, то она могла бы забыть об этом.

Лю Тунцзя сидела, не двигаясь, и вдруг впала в сомнение.

Ее отношения с Хуо Цзиньбао уже никогда не исправить, верно? Более десяти лет безразличия и небрежности привели к тому, что между ней и Хуо Цзиньбао образовалась непоправимая пропасть.

Лю Тунцзя сидела неподвижно. Хуо Цзиньбао думал, что она не сдастся, и ему уже все равно, но ему было немного не по себе.

В глазах Лю Тунцзя и Хуо Мингуана этот их сын уступал Хуо Ифаню, их племяннику. Он даже уступал Вэй Сихаю и Вэй Симэну из семьи его тети, верно?

Хуо Цзиньбао не хотел мириться с подобной предвзятостью.

Он уже собирался встать и пойти проверить Су Цинсана, но Су Цинсан уже убралась на кухню. Она все еще держала в руках торт, который только что купил Лю Тунцзя.

Почти сразу после того, как она вышла, она почувствовала, что в гостиной не совсем подходящая атмосфера. Она посмотрела на Хуо Цзиньбао, но тот ничего не ответил.

"Я собираюсь принять душ".

"Подожди минутку. Ты еще не съел торт".

"Я только что съел".

Я больше не могу есть".

Поскольку Хуо Цзиньбао не подал виду, Су Цинган тоже не мог есть. Однако этот торт принесла Лю Тунцзя, и он был знаком ее доброй воли.

"Тогда мы съедим его позже. Давайте присядем ненадолго?"

Хуо Цзиньбао не сел, как она хотела. "Я собираюсь принять душ".

"Хуо Цзиньбао?" Су Цинган увидела, что он действительно собирается бесцеремонно войти в комнату. Она быстро отложила торт и неловко улыбнулась Лю Тунцзя. Затем она быстро побежала за Хуо Цзиньбао.

"Хуо Цзиньбао." Су Цинган вошел в комнату и встал перед Хуо Цзиньбао. "Что ты делаешь?"

"Что ты делаешь?" переспросил Хуо Цзиньбао.

"Твоя мама пришла, чтобы отпраздновать твой день рождения".

"Правда? Почему я так не думаю?"

"Я так думаю".

"У нее есть скрытый мотив. Разве ты не можешь сказать?"

"Я не могу сказать". Она не видела выражения лица Лю Тунцзя, когда они сидели за обеденным столом. Если бы у нее действительно был другой мотив, она бы не имела такого выражения лица.

"Это всего лишь твое воображение". Хуо Цзиньняо не хотел ссориться с Су Цинсаном из-за других людей. "Прекрати. Разве она тебе не нравится? Что ты сейчас делаешь? Ты защищаешь ее?"

"Я не защищаю ее. Я думаю, что она действительно может быть здесь, чтобы отпраздновать твой день рождения".

"И что?" Хуо Цзиньняо поднял бровь и посмотрел неодобрительно. "Даже если она действительно здесь, чтобы отпраздновать мой день рождения, что с того?"

Су Цинсану было трудно общаться с ним в такой манере.

"Я ничего не пытаюсь сделать. Я просто думаю, что ты тоже хочешь восстановить свои отношения с родителями, поэтому не стоит постоянно враждовать друг с другом. Почему ты не можешь дать шанс ей и дать шанс себе?"

Как бы бесстрастно Хуо Цзиньняо ни говорил, она никогда этого не забудет. Тот случай, когда он пробормотал "мама" в бреду, когда был болен.

Она считала, что он тайно пытается улучшить отношения с Лю Тунцзя. А раз так, то почему бы сначала не попробовать довериться Лю Тунцзя?

Хуо Цзиньняо сделал шаг назад из-за слов Су Цинсана. Он сузил глаза и посмотрел на Су Цинсана.

"Цинцан, позволь мне сказать тебе. Я не ты. Ты можешь простить Су Чэнхуэя, но это не значит, что я должен простить свою мать".

"..." Су Цинган потерял дар речи. На самом деле, после того, как Су Чэнхуэй в прошлый раз пришел к семье Ли и обвинил ее, не подумав, она не могла забыть об этом даже сейчас.

Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Она действительно не имела права просить Хуо Цзиньняо простить Лю Тунцзя.

"Я дала ей шанс, и не один раз".

Из-за чувства вины и самобичевания в его сердце, он снова и снова отступал на протяжении многих лет. Это было одно и то же, несмотря ни на что.

Однако его отступление не разбудило Лю Тунцзя. Она все еще думала о Хуо Ифане.

Она не очень-то хотела праздновать его день рождения. А раз так, то зачем было разыгрывать его?

Ему было все равно, что Лю Тунцзя с ним сделает. Однако Лю Тунцзя не должен был идти против Су Цинсана. Он не мог этого терпеть.

Из-за этого он был очень зол на Лю Тунцзя. Он не собирался улучшать свои отношения с Лю Тунцзя.

"Я собираюсь принять душ".

Су Цинган стояла и смотрела, как Хуо Цзиньяо заходит в ванную. Ее губы слегка шевелились, но в конце концов она беспомощно вышла.

Лю Тунцзя выглядела немного ошеломленной и не в себе, она все еще сидела там. Она была словно в трансе.

Су Цинган не мог не пожалеть Лю Тунцзя. Если Лю Тунцзя действительно пришла за Хуо Ифань, то почему она так выглядит?

Однако Хуо Цзиньяо не мог в это поверить.

"Тетушка?" Она села напротив Лю Тунцзя. "Цзинь Яо пошел принять душ. Когда он закончит, мы сможем съесть торт".

Лю Тунцзя наконец-то пришла в себя. Она посмотрела на Су Цинсана и осторожно покачала головой.

"Забудь об этом. Я вернусь первой".

"Тетя?" Су Цинган прочистила горло. "Разве ты не собираешься подождать Цзиньяо? Он быстро принимает душ".

"В этом нет необходимости.

"Лю Тунцзя не была слепой. Хуо Цзиньяо не хотел ее видеть. Если бы она осталась, Хуо Цзиньяо не показал бы ей лица.

"Тетя?"

Су Цинган впервые видел Лю Тунцзя в таком состоянии. Она всегда была элегантной, изящной и даже немного высокомерной.

Лю Тунцзя промолчала. Она посмотрела на Су Цинсана и в конце концов ушла. Перед уходом ее взгляд упал на торт, и она на мгновение задумалась.

Более десяти лет она не праздновала день рождения Хуо Цзиньяо вместе с ним, и они никогда не ели торт вместе.

После ухода Лю Тунцзя Су Цинган почувствовала странное напряжение в сердце.

На самом деле, поступок Лю Тунцзя был очень злым. Однако Су Цинган не была рада такому повороту событий.

Возможно, из-за огромного контраста с прошлым она жалела Лю Тунцзя.

Когда она вернулась в комнату, Хуо Цзиньяо уже вышел из душа.

"Тетушка ушла".

"Ммм..." Хуо Цзиньяо не возражал. Су Цинган стоял позади него и смотрел на его растрепанные волосы.

"Хуо Цзиняо, я вижу, что тетя очень хотела отпраздновать с тобой твой день рождения".

"Правда?" Хуо Цзиняо взял полотенце и небрежно вытер волосы. "Ну и что?"

Он уже перестал надеяться на Лю Тунцзя. Если она действительно пришла отпраздновать с ним его день рождения, почему она так легко ушла?

Говоря прямо, Су Цинган был еще слишком наивным и доверчивым.

"Ты..."

"Если ты не будешь упоминать о ней, я буду чувствовать себя счастливее сегодня".

Су Цинган молчала, наблюдая, как Хуо Цзиняо высушил волосы и встал перед ней.

"Хорошо, моя дорогая жена. Теперь я собираюсь насладиться своим подарком на день рождения".

"День рождения, подарок на день рождения?"

"Только не говори мне, что ты думаешь, что сможешь удовлетворить меня, просто приготовив для меня полный стол блюд?"

"А что еще я могу сделать?"

"Конечно, ты можешь подарить мне и себя".

Пока Хуо Цзиняо говорил, он поднял Су Цинсана.

Су Цинган инстинктивно обхватила его за шею.

"Подожди минутку. У меня есть для тебя подарок".

"Не стоит торопиться с подарком. Я хочу поглотить тебя еще больше".

Хуо Цзиняо положил тело Су Цинсана на кровать. Когда он уже собирался поцеловать ее, она внезапно накрыла его губы своими.

"Милый".

Сегодня был его день рождения. Неужели она не хотела удовлетворить его?

"Кажется, у меня только что начались месячные". Это началось после того, как она вернулась в Лин Сити, поэтому он должен был что-то знать об этом.

Хм? А потом?

"Другими словами, я не беременна".

"Разве это не прекрасно?"

"Дай мне еще один шанс". Су Цинган обняла его за шею. "Ты можешь сделать это снова?"

Хуо Цзиняо сделал паузу на мгновение. Его выражение лица было наполовину беспомощным и наполовину противоречивым.

"Ты действительно так сильно хочешь иметь ребенка?"

"Да".

"Вы акушер-гинеколог. Вы должны знать, как утомительно забеременеть".

"Да".

"Вы также должны знать, что роды могут быть очень болезненными. Говорят, что это боль десятого уровня".

"Я знаю".

"Будь то кесарево сечение или естественные роды, страдают именно женщины".

"Верно."

"Несмотря на это, вы все равно хотите иметь ребенка?"

"Да". Су Цинган сосредоточенно смотрела на него, обхватив руками его шею. "Я просто хочу иметь ребенка. Так ты дашь мне его или нет?"

Хуо Цзиньяо подперся одной рукой. Глядя на упрямую Су Цинган, он почувствовал себя немного беспомощным.

"Сегодня мой день рождения, я хочу попробовать еще раз".

"Хорошо." Су Цинган был уверен в себе. Если был один, то будет два, а если было два, то будет три. Рано или поздно она заставит Хуо Цзиньяо согласиться завести ребенка.

..

На следующий день наступил день суда.

Когда Хуо Цзиньяо проснулся, Су Цинган еще спала. Она была измотана вчерашним днем.

Она приложила немало усилий, чтобы забеременеть. Хуо Цзиньяо посмотрел на ее спящее лицо и не смог удержаться от смеха.

Он наклонился и поцеловал Су Цинган в лоб. Су Цинган крепко спала и ничуть не возбудилась.

Хуо Цзиньяо встал и как можно быстрее занялся своими утренними делами.

Глядя на себя в зеркало в своем костюме, уголки его губ скривились.

На этот раз Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь не смогут сбежать.

Когда он уходил, Хуо Цзиньяо увидел торт, который все еще стоял на журнальном столике. Он остановился на месте.

Он уже собирался уходить, но снова открыл коробку с тортом.

Это был красивый торт с маленьким домиком на нем. В домик была воткнута маленькая открытка. На ней было написано: "С днем рождения".

Хуо Цзиньяо долго смотрел на эти слова. Он потер лоб и, наконец, поставил торт на место. Когда он уходил, то достал его и выбросил в мусорный бак в коридоре.

Это не было искренним благословением, поэтому он не хотел этого.

Когда Хуо Цзиньяо поспешил в суд, почти все члены семьи Хуо уже прибыли. Дедушка Хуо, Хуо Мингуан, Лю Тунцзя, Хуо Минлянь, Нянь Чуня, Хуо Минмэй, Вэй Наньтянь и их дети уже прибыли.

Хуо Цзиньяо прибыл самым последним. За ним следовали Ян Вэньчан и Чжан Ян.

Увидев его, остальные члены семьи Хуо выглядели не слишком приятно, особенно Хуо Минлянь и Нянь Чуня, которые смотрели на Хуо Цзиньяо проницательными глазами.

Хуо Цзиньяо было все равно. Он сделал это специально.

Этот суд не был открыт для публики. Все, кто смог присутствовать на слушании, были связаны с этим делом. Вскоре после того, как Хуо Цзиньяо сел за стол, прибыл и Сян Кайпин.

При виде Сян Кайпин выражение лица Хуо Цзиньяо впервые изменилось. Он слегка кивнул ей в знак приветствия.

Сян Кайпин посмотрела на него. Ее губы шевельнулись, но она ничего не сказала. Она села на заднее сиденье.

Хуо Цзиньяо лишь взглянул в ту сторону и быстро отвел взгляд.

Суд начался очень быстро. Когда Хуо Ифань был выведен на сцену, его выражение лица было очень уродливым, а сам он выглядел крайне изможденным.

Такой человек, как он, который всегда был высокопоставленным и могущественным, не мог смириться с мыслью, что однажды его посадят в тюрьму.

Су Пэйчжэнь был таким же изможденным и неприятным, как и он сам.

С юности Су Пэйчжэнь никогда не получала такого обращения. Под ее глазами появились темные круги, и она выглядела мрачной. Она уже не была такой высокомерной и властной, как раньше.

Сян Кайпин смотрела на Су Пэйчжэнь и чувствовала, что кто-то крепко сжимает ее сердце.

В конце концов, она была ее собственной плотью. Неважно, насколько неправильной и неразумной была Су Пэйчжэнь, она все равно оставалась ее собственным ребенком.

Она рефлекторно посмотрела в сторону Хуо Цзиньяо, но обнаружила, что он совсем не обращает на нее внимания. Лицо Сян Кайпин мгновенно потемнело.

Судебный процесс все еще продолжался. Сначала адвокат истца подал жалобу, затем адвокат ответчика.

Чтобы избавить Хуо Ифань от ответственности, семья Хуо нашла ему известного в отрасли адвоката.

Представляя каждый свои доказательства, адвокаты обеих сторон сходились и расходились. Атмосфера была очень напряженной.

Все очень нервничали, кроме Хуо Цзиньяо, который был очень спокоен. Он не хотел приходить, но ему просто хотелось увидеть последний момент позора Хуо Ифана.

Через полтора часа, после отдыха, судья наконец объявил окончательный результат.

"Хуо Ифань признан виновным в краже коммерческих секретов и приговаривается к штрафу в размере пяти миллионов юаней. Он приговаривается к шести годам и шести месяцам тюремного заключения".

"Су Пэйчжэнь была признана виновной в краже коммерческих секретов и приговорена к штрафу в размере трех миллионов юаней. Она приговорена к пяти годам лишения свободы".

"Я не согласна, я хочу подать апелляцию".

"Я хочу подать апелляцию, я хочу подать апелляцию".

закричал Хуо Ифань, но его крик был немедленно остановлен судебной полицией.

У него не было другого выбора, кроме как посмотреть в сторону Хуо Цзиньяо, когда его собирались вывести. "Хуо Цзиньяо, я обязательно доведу дело до конца. Просто жди, просто жди".

Хуо Цзиньяо уже встал и собирался уходить, когда остановился и посмотрел на Хуо Ифань из-за слов Хуо Ифана.

"Лишь бы ты был счастлив. Кузен, выступи хорошо.

Я все еще жду, что ты выйдешь как можно скорее".

"Хуо Цзиньяо, ты ублюдок. Ты подставил меня. Все это было спланировано тобой. Ты кастард".

Для Хуо Ифана шесть с половиной лет в тюрьме были хуже, чем убийство. Он полностью потерял свое обычное поведение и начал кричать.

Хуо Цзиньяо проигнорировал его. После того, как он вышел из здания суда, он вообще не слышал голоса Хуо Ифана.

"Президент Хуо?" Ян Вэньчан подошел к нему, прежде чем он сел в машину. Его голос был очень мягким. "Я только что видел старого мастера Хуо, и он выглядел неважно. Вы тоже так думаете?"

Хуо Цзиньяо тоже это видел. Когда Старый Мастер Хуо услышал приговор, он схватился за сердце и, казалось, вот-вот упадет.

Он закрыл глаза и сказал: "Дедушка все еще сердится. Он не захочет меня видеть. С отцом и остальными рядом он должен быть в порядке. Давайте сначала вернемся в компанию".

Инцидент с Хуо Ифань действительно оказал некоторое влияние на Tianyu Group.

Несмотря на то, что приговор не был объявлен публично, Хуо Ифань и раньше был слишком резонансным, и новость о новом предложении распространилась.

Теперь многие ждали, что Tianyu Group превратится в посмешище. Хуо Цзиньяо никогда бы не дал этим людям такого шанса.

Сев в машину, он уже собирался дать Ян Вэньчану сесть за руль, как вдруг дверь машины открылась. Сян Кайпин стоял рядом с дверью машины и смотрел на Хуо Цзиньяо с противоречивым выражением лица.

"Цзиньяо?"

"Тетя."

Сян Кайпин видела его безразличие и не могла заставить себя произнести эти слова. Но когда она подумала о своей дочери, которую приговорили к пяти годам тюрьмы... У нее не было другого выбора, кроме как заговорить снова.

"Цзиньяо, я знаю, что Пэйчжэнь поступила неправильно. Но она еще молода. Если она чем-то обидела тебя, просто скажи мне, и я проучу ее. Я также знаю, что из-за нее ваша компания понесла убытки. Как насчет этого? Сколько ваша компания потеряла? Я возмещу вам убытки, хорошо?"

Хотя сейчас у нее не было много денег, она могла продать все супермаркеты под своим именем.

Таким образом, у нее были бы деньги, чтобы отдать их Хуо Цзиньяо.

"Тетя, не будь такой. Су Пэйчжэнь - это Су Пэйчжэнь, а ты - это ты. Ты не должна нести никакой ответственности за ее действия".

"Как такое возможно? Она моя дочь".

Сян Кайпин остановилась на месте и начала плакать. "Я родила ее, а потом бросила. Это моя вина, что она стала такой. Если бы я растила ее рядом с раннего детства, если бы я хорошо заботилась о ней и воспитывала ее, я думаю, она не была бы такой".

Чувствуя себя очень грустной и виноватой, она фыркнула. "Это все моя вина. Я готова взять на себя ответственность за нее, лишь бы вы не позволили ей попасть в тюрьму. Ей только двадцать шесть лет в этом году. Если она попадет в тюрьму на несколько лет, разве она не будет испорчена?"

Хуо Цзиньяо сидел в машине и не двигался. Сян Кайпин не завывала, но ее беззвучный плач был более невыносим, чем вой.

"Цзиньяо, ты можешь это сделать? Если ты не хочешь ее видеть, я могу отвезти ее за границу. У меня когда-то был друг, который сейчас живет за границей. Я могу вывезти Пэйчжэнь и пообещать, что она не вернется до конца своих дней. Она также никогда больше не доставит проблем тебе и Цинсану. Что скажешь?"